

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. В условиях жесткой политической борьбы ее участники прибегают к различным методам и приемам, среди которых не последнее место занимает яркая, выразительная, образная речь, построенная на использовании метафоры. Изучению метафоры в политическом дискурсе посвящена настоящая работа.

Материалы и методы. Реализация поставленных задач была достигнута путем анализа различных источников политического дискурса (газетно-журнальных статей, биографических монографий, официальных документов).

Результаты. На основе анализа источников мы выявили ряд однотипных метафорических моделей, наиболее часто встречающихся в современном политическом дискурсе.

Выводы. Метафора представляет собой богатейший материал для создания и осмысления языковой картины мира. Кроме того, политическая метафора является одним из важных и распространенных приемов языковой манипуляции, она способна надолго сохраняться в памяти. Являясь мощным приемом убеждения, метафора помогает достичь конечную цель субъекта – одержать политическую победу.

Ключевые слова: метафора, политический дискурс, политическая метафора.

A. K. Dyatlova, N. A. Pavlova

METAPHORIC MODELS IN CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE

Abstract.

Background. In conditions of a tough political struggle its participants use different methods and techniques, including such an effective element as bright emphatic speech based on metaphor using. The article is devoted to the study of metaphor in political discourse.

Materials and methods. The objectives were implemented through analyzing different examples of political discourse (newspaper articles, biographies, official papers).

Results. The resource analysis has led to a discovery of a set of similar metaphor models frequently used in modern political discourse.

Conclusions. Metaphor is the richest source for creation and realization of a language picture of the world. Besides, political metaphor is one of the most important and widely used devices of language manipulation. It can remain in a man's memory for a long time. Being a powerful device of persuasion, metaphor helps to achieve the main goal – a political victory.

Key words: metaphor, political discourse, political metaphor.

В современном обществе возрастает значимость политической коммуникации, поскольку в условиях демократического социального устройства вопросы власти открыто обсуждаются и решение целого ряда политических

проблем зависит от того, насколько адекватно эти проблемы будут интерпретированы языком. В последние годы отдельные проблемы политического дискурса стали объектом активного обсуждения как в научной, так и в публицистической литературе.

Между тем в современной лингвистике не существует единого и общепринятого определения понятия «дискурс». В самом общем значении дискурс – связная речь в совокупности с нелингвистическими обстоятельствами ее протекания, речь во взаимосвязи с типовой жизнью: ее событийном контекстом, социальными и психологическими характеристиками говорящих [1, с. 62]. Однако различные исследователи интерпретируют этот термин по-своему.

В энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий дается следующее определение термина «дискурс». Это многозначный термин, которым называют текст как таковой; текст, взятый в событийном аспекте; фрагмент текста, организованный вокруг некоторого опорного концепта, и т.п. [2, с. 148]. Более целесообразно, по мнению авторов, видеть в дискурсе текст, «погруженный в контекст» [3, с. 6, 7], т.е. рассматриваемый во взаимодействии с разного рода экстралингвистическими факторами: прагматическими, социокультурными, психологическими и др.

Одним из наиболее сложных аспектов изучения дискурса является определение его типологии [4, с. 345]. Данная научная проблема вызывает оживленные научные дискуссии и становится предметами отдельного изучения. Ей посвящены исследования таких ученых, как В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, Ю. В. Рождественский, Ю. Е. Прохоров, Т. ван Дейк и др. Каждый из них предлагает свою типологию дискурса, определяя различные основания для его классификации:

- по каналу передачи (устный, письменный, смешанный, электронный);
- форме общения (диалог, монолог, полилог);
- предназначенности/ориентированности дискурса (лично ориентированный и статусно ориентированный (или институциональный));
- прагмалингвистическому критерию (одномерный и многомерный, сценарный и несценарный, этикетный (или кооперативный) и агональный, информативный и фасцинативный, перформативный и аргументативный);
- отношению к тексту/ситуации (текстуальные, ситуационные);
- противопоставлению по признаку «факт – фикция» (перформативный и неперформативный) и т.д.

Как мы видим, критерии, по которым можно классифицировать дискурс, разнообразны, что в очередной раз говорит о том, что единого взгляда на типологию дискурса пока не существует.

В настоящей работе мы решили обратиться к изучению политического дискурса и той роли, которую играет в нем метафора.

Для начала обратимся к понятию «политический дискурс», который согласно классификации, предложенной В. И. Карасиком [5, с. 208–252], относится к институциональному дискурсу. Нам близко определение Т. А. ван Дейка, который считал, что политический дискурс – это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Ограничивая политический дискурс деятельностью политиков, т.е. профессиональными рамками, ученый подчеркивает его институциональный характер [6, с. 26].

При широком рассмотрении в политический дискурс могут включаться следующие разновидности:

- 1) институциональный (парламентские стенограммы, политические документы, публичные выступления и интервью политических лидеров и др.);
- 2) массмедийный (медийный) (тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета);
- 3) официально-деловой (тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата);
- 4) тексты, созданные рядовыми гражданами, которые, не являясь профессиональными политиками или журналистами, эпизодически участвуют в политической коммуникации;
- 5) «политические детективы», «политическая поэзия» и тексты весьма распространенных в последние годы политических мемуаров;
- 6) посвященные политике тексты научной коммуникации.

Границы между шестью названными разновидностями политического дискурса не вполне отчетливы, нередко приходится наблюдать их взаимное пересечение. Так, например, интервью с политологом сочетает в себе элементы массмедиа, научного и политического дискурсов. Политический и рекламный дискурс пересекаются в жанре политической рекламы [7, с. 40–44]. Кроме того, политические мемуары могут быть отнесены к институциональному или неинституциональному дискурсу в зависимости от того, созданы ли они действующим или бывшим политиком [8, с. 39].

Для того чтобы понять, какую роль играет метафора в данном виде дискурса, необходимо понять, что в коммуникативной деятельности она становится важнейшим средством воздействия на интеллект, чувства, эмоции и волю адресата [9, с. 3]. Именно поэтому для исследователя так важен анализ метафорических образов.

Теории метафорического моделирования и описанию конкретных моделей посвящено многочисленное количество работ. Нам близка теория регулярной многозначности, разрабатываемая отечественными лингвистами в рамках структурно-семантического описания языка (Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев, Н. В. Багичева, Л. В. Балашова, Н. И. Бахмутова, А. П. Чудинов и др.). Так, А. П. Чудинов приходит к выводу о том, что метафорическая модель – это существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно определить формулой «X – это Y» [10, с. 40–45]. Например, политическая деятельность – это война. Важная проблема, возникающая при систематизации метафорических моделей, – это выбор основания для классификации. А. П. Чудинов предлагает в качестве одного из основных вариантов взять исходную понятийную сферу (сферу-источник метафорической экспансии) за основу для систематизации. Например, он приводит ряд однотипных моделей:

- 1) политика – здание;
- 2) политика – механизм;
- 3) политика – живой организм;
- 4) политика – растение.

В основу данной работы мы решили положить именно данный принцип классификации. В качестве базы для анализа мы использовали источники, относящиеся к различным видам политического дискурса. Так, нами были

взяты статьи из англоязычных газет “The Guardian”, “The BBC News”, “The Telegraph”, “The Observer” в качестве примера массмедийного (медийного) политического дискурса. В качестве примера институционального политического дискурса, в рамках которого используются только тексты, непосредственно созданные политиками и использованные в политической коммуникации (парламентские стенограммы, политические документы, публичные выступления и интервью политических лидеров и др.), мы использовали ежегодное обращение «О положении страны» 44-го президента США Барака Обамы. Все указанные тексты были созданы в 2012 г. во время предвыборной кампании за пост президента США, где основными претендентами являлись Б. Обама и М. Ромни. В этом же году состоялись и президентские выборы в России, которые спровоцировали ряд политических выступлений в нашей стране и ярко освещались на страницах международных изданий. В общей сложности было проанализировано более 70 работ. На этой основе мы вывели следующий ряд однотипных метафорических моделей: политика – это война; политика – это театр; политика – это часть живой природы, организм; политика – это механизм; политика – это игра. Проиллюстрируем каждую метафорическую модель.

1. Политика – это война.

Often such trips target key battle-ground states, generating useful free publicity in areas of the country where Obama’s strategists believe the election will be most fiercely fought [11].

В данном примере мы встречаем две метафоры. Первая из них “keybattle-groundstates” дает нам понять, что позиции Б. Обамы не так уже и сильны, что в рамках предвыборной гонки разворачивается реальная битва за голоса избирателей. Некоторые штаты фактически оказываются зонами «военных» действий.

Вторая метафора “Obama’s strategists believe the election will be most fiercely fought”, на наш взгляд, усиливает общее напряжение и накал страстей вокруг избирательной кампании и обращает наше внимание на то, что «битва» предстоит нешуточная.

Such vast amounts of cash will give the Democrats a powerful, and necessary, weapon to fight what is expected to be a closely contested election, given the still uncertain health of the American economy [11].

Если политика – это война, то возникает вопрос, что же является оружием в данной войне. Ответ на этот вопрос мы находим в данном примере. Проблема денег для Демократической партии США всегда стояла острее, чем для Республиканской партии, социальную базу которой составляют представители крупного промышленного и финансового капитала. Получив столь мощное и не менее необходимое оружие, демократы, представляя собой теперь более серьезных противников для республиканцев, смело могут ринуться в бой за избирателей. Вместе с тем стоит отметить, что метафора «деньги – это оружие» не новая, ее скорее можно отнести к застывшему, «мертвому» виду.

The Democrats’ cash is already being put to use. Last week, Obama’s campaign launched its first TV ad of the election, giving an early kick-off to the contest as Republicans still battle fiercely over who will be their nominee [11].

В начале гонки за кресло президента США каждая партия имела свои проблемы. И если демократы смогли найти выход из положения и преодолеть

основные трудности (как было показано в предыдущем примере), то республиканцы свою главную проблему решить в данном случае не смогли. Здесь мы снова видим сражение, битву, но уже не между двумя противниками, а внутри одного лагеря. Междоусобица, жестокая борьба за лидерство. Теперь эти понятия мы чаще встречаем в сводках новостей не с полей сражений, а с полей политических баталий, порой куда более жестоких и «кровавых».

Вот еще ряд примеров метафорической модели «политика – это война»:

It will also increase the pressure on candidates to have as much money as they can at their own disposal to combat the other side's SuperPACs [11].

The oligarch, who continues to battle speculation that his candidacy is part of a Kremlin plot to channel opposition votes, called Yavlinsky's expected ban a blow to [the election's] legitimacy [12].

Важно отметить, что мы не просто говорим о политике в терминах войны: мы действительно можем выиграть или проиграть [13, с. 26]. В политическом дискурсе мы встречаем прифронтовые зоны и территории политических битв. Политики сражаются друг с другом на выборах и используют различного рода оружие. Сражения разворачиваются за избирателей. Сражения происходят в судах. Огонь сражений, побед и поражений разгорается на страницах мемуаров. Даже рядовые граждане той или иной страны становятся солдатами, которые вступают в бой с теми или иными проблемами или пополняют ряды войск той или иной партии. Хотя реального сражения нет, есть словесное противостояние. Именно в этом смысле мы живем метафорой «политика – это война».

2. Политика – это театр.

Театральность политического дискурса связана с тем, что одна из сторон коммуникации (народ) выполняет в ней преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некое разыгрываемое для него действие. Политики, общаясь друг с другом и журналистами, постоянно помнят о «зрительской аудитории» и намеренно или непроизвольно лицедействуют, «работают на публику», стараются произвести впечатление и «сорвать аплодисменты».

Рассмотрим яркий пример развернутой метафоры «политика – это театр»:

Russian politics is often characterised as an absurd and elaborate piece of theatre. Prokhorov brings no promise that the stage is about to go up in flames. But some may now hope the drapes are at least beginning to smoulder [14].

Автор статьи, создавая образ политики-театра, рисует яркую картину начинающегося представления, где и сцена сейчас загорится огнями, и откроется занавес. Однако эпитеты “absurd” и “elaborate”, входящие в состав данной метафоры, придают негативную коннотацию всему образу.

3. Политика – часть природы, живой организм.

Очень часто выражение обозначения природных явлений и процессов, происходящие в природе и в живых организмах, переносят на процессы, так или иначе связанные с политикой.

Стоит отметить тот факт, что водная стихия часто становится источником для создания подобных метафор в политическом дискурсе: *money flowing, cash is flooding, the stream of American history, the stagnant backwater of a sluggish economy*. Особо хотелось выделить развернутую метафору

“*As the tide of war recedes, a wave of change has washed across the Middle East and North Africa, from Tunis to Cairo; from Sana’a to Tripoli*” [15], в основе которой лежит перенос «движение воды – политические процессы».

Метафорический перенос «действия человека / состояние человека – экономические процессы» встречается достаточно часто: *the still uncertain health of the American economy, the US economy has limped*.

Не менее популярны метафоры, в основу которых положен перенос «состояние природы/погоды – общая атмосфера»: *the climate of suspicion, we also lower the temperature in this town, a spring reborn in the world’s oldest democracy, the shadows of the Cold War, the sunshine of freedom*. Многие из таких метафор становятся застывшими.

4. Политика – это механизм.

Не менее распространено мнение о том, что политика сродни механизму: как в любом техническом устройстве, в ней есть свои болтики, винтики и т.д. Часто в политическом дискурсе мы встречаем метафорический перенос «механические процессы – политические процессы». Более того, мы нередко встречаемся с понятиями «политический механизм», «рычаги власти» и т.п. в русскоязычном политическом дискурсе. В англоязычном политическом дискурсе данный концепт также широко распространен:

While Republican candidates are scrapping it out in South Carolina, the powerful re-election machine behind President Barack Obama has already set a pace of fundraising almost certain to shatter records for the sheer amount of money flowing into American politics [11].

Отметим, что данная метафорическая модель не новая, ее уже давно и активно используют в своих речах как сами политики, так и журналисты.

5. Политика – это игра.

Всем известно выражение «Что наша жизнь? Игра!». Слегка изменив фразу, мы можем смело применить ее в нашем исследовании и сказать: «Что есть политика? Игра!»:

The people still want a fixer more than they want fixed rules of the game [16].

На основе проведенного анализа мы можем сделать вывод о том, что наиболее часто встречающейся метафорической моделью является концепт «политика – это война». Безусловно, это исторически обусловлено: на заре современного мира власть получали самые сильные, отважные воины. Лишь позже, с переходом к наследственной передаче власти, война перестала быть инструментом получения этой самой власти. Кроме того, война как процесс активного и жестокого стремления к цели как нельзя лучше отражает суть политических процессов.

Чуть реже встречается модель «политика – это часть природы, живой организм». Аналогия политики с чем-то живым помогает ярче показать суть процессов, их направленность, определенную необходимость и в то же время объективность. В свою очередь, модели «политика – это механизм», «политика – это театр», «политика – это игра» вносят субъективность в данный вид дискурса. Как следует из примеров, коннотация этих моделей скорее негативна, а следовательно, мы можем сделать вывод о том, что если говорящий стремится показать событие, явление или процесс с отрицательной стороны, то он использует три данные модели. И наоборот, модели «политика – это война», «политика – это часть природы, живой организм» помогают создать положительный образ.

Присутствие метафоры в политическом виде дискурса не вызывает удивления. Для него характерна аргументированность, которая предполагает противоречивость ситуации, наличие тезиса, аргументов «за» и «против». По сути, метафора есть свернутая аргументация. Как в метафоре происходит концептуальное выделение только части признаков сопоставляемых объектов, так и в речевом акте аргументации предпочтение отдается аргументам в поддержку выдвинутой точки зрения.

С другой стороны, широкие семантические возможности, которыми обладает метафора, дают автору свободу маневрировать и манипулировать фактами. Метафора является индуктивным, т.е. логически ошибочным доказательством, но она широко используется в политическом дискурсе. Причина этого нам видится в том, что в процессе познавательной деятельности индивид с необходимостью использует рациональные и иррациональные способы когнитивной обработки информации. В целом метафора представляет собой языковой троп, стратегическое использование которого определяется спецификой дискурса и целевыми установками автора.

Библиографический список

1. **Матвеева, Т. В.** Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М., 2003. – 432 с.
2. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, А. М. Ломов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева, М. А. Лапыгин, Л. В. Рацибургская, Е. Н. Тихонова ; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – М., 2008. – Т. 2. – 816 с.
3. **Арутюнова, Н. Д.** Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–33.
4. **Данилова, С. А.** Типология дискурса / С. А. Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 345–349.
5. **Карасик, В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 332 с.
6. **Дейк, Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
7. **Шейгал, Е. И.** Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. ; Волгоград, 2000. – 368 с.
8. **Перельгут, Н. М.** О структуре понятия «политический дискурс» / Н. М. Перельгут, Е. Б. Сухоцкая // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 35–41.
9. **Безценная, Ж. П.** Роль метафоры в политическом дискурсе / Ж. П. Безценная // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. – 2007. – № 36. – С. 3–6.
10. **Чудинов, А. П.** Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
11. Barack Obama goes in search of cash for US 2012 election // The Guardian. – 2012. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jan/21/obama-holds-three-fundraisers-campaign>
12. Russian liberal leader faces exclusion from presidential election // The Guardian. – 2012. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jan/23/russian-liberal-exclusion-presidential-election>
13. **Лакофф, Дж.** Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

14. Russia's era of managed democracy is over, claims presidential candidate // *The Guardian*. – 2012. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jan/11/russia-era-managed-democracy-mikhail-prokhorov>
15. State of the Union 2012: Barack Obama draws election battle lines in State of the Union address // *The Telegraph*. – 2012. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/9037298/State-of-the-Union-2012-Barack-Obama-draws-election-battle-lines-in-State-of-the-Union-address.html>
16. Alexei Navalny: Russia's new rebel who has Vladimir Putin in his sights // *The Guardian*. – 2012. – URL: <https://www.theguardian.com/theguardian/2012/jan/15/alexei-navalny-profile-vladimir-putin>

References

1. Matveeva T. V. *Uchebnyy slovar': russkiy yazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika* [Educational dictionary: Russian language, speech culture, stylistics, rhetoric]. Moscow, 2003, 432 p.
2. Tikhonov A. N., Lomov A. M., Khashimov R. I., Zhuravleva G. S., Lapygin M. A., Ratsiburgskaya L. V., Tikhonova E. N. *Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvistiicheskikh terminov i ponyatiy. Russkiy yazyk: v 2 t.* [Encyclopedic reference dictionary of linguistic terms and notions. Russian language: in 2 volumes]. Moscow, 2008, vol. 2, 816 p.
3. Arutyunova N. D. *Teoriya metafory* [The theory of metaphor]. Moscow: Progress, 1990, pp. 5–33.
4. Danilova S. A. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2015, no. 1, pp. 345–349.
5. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002, 332 p.
6. Deyk T. A. van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya: per. s angl.* [Language. Cognition. Communication: translation from English]. Moscow: Progress, 1989, 312 p.
7. Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow; Volgograd, 2000, 368 p.
8. Perel'gut N. M., Sukhotskaya E. B. *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhneartovsk State University]. 2013, no. 2, pp. 35–41.
9. Beztsennaya Zh. P. *Vestnik Khar'kovskogo natsional'nogo avtomobil'no-dorozhnogo universiteta* [Bulletin of Kharkov National Automobile and Highway University]. 2007, no. 36, pp. 3–6.
10. Chudinov A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii: monogr.* [Mataphoric mosaic in modern political communication: monograph]. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2003, 248 p.
11. *The Guardian*. – 2012. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2012/jan/21/obama-holds-three-fundraisers-campaign>
12. *The Guardian*. 2012. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2012/jan/23/russian-liberal-exclusion-presidential-election>
13. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafory, kotorymi my zhivem: per. s angl.* [Metaphors we live by: translation from English]. Moscow: Editorial URSS, 2004, 256 p.
14. *The Guardian*. 2012. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2012/jan/11/russia-era-managed-democracy-mikhail-prokhorov>
15. *The Telegraph*. 2012. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/9037298/State-of-the-Union-2012-Barack-Obama-draws-election-battle-lines-in-State-of-the-Union-address.html>
16. *The Guardian*. 2012. Available at: <https://www.theguardian.com/theguardian/2012/jan/15/alexei-navalny-profile-vladimir-putin>

Дятлова Анастасия Константиновна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра иностранных языков,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: lematin@list.ru, fl_department@mail.ru

Dyatlova Anastasiya Konstantinovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of foreign
languages, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Павлова Наталия Анатольевна

кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой иностранных
языков, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: nataliia.pavlova@inbox.ru

Pavlova Nataliya Anatol'evna

Candidate of pedagogical sciences, head
of sub-department of foreign languages,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 81'373:612.2

Дятлова, А. К.

Метафорические модели в современном англоязычном политическом дискурсе / А. К. Дятлова, Н. А. Павлова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (41). – С. 121–129. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-1-13